

КРУГЛЫЙ СТОЛ

УДК 172.4; 327.7; 339.9

Идеологические факторы международного сотрудничества в Центральной Азии

Аннотация

В Новосибирском государственном университете экономики и управления 14 мая 2023 года был проведен четвертый международный круглый стол «Идеологические факторы межгосударственных отношений в Центральной Азии» в рамках исследовательского проекта «Факторы межгосударственного сотрудничества в Центральной Азии. Индекс “Большой Игры”». Экспертная встреча 14 мая 2023 года была посвящена нетривиальной для современного экспертно-политического дискурса проблематике – идеологии. Последняя понималась выступавшими в очень широком контексте: всё то, что создает смыслы и мотивации в межгосударственном взаимодействии. Участники рассмотрели сквозь призму многовекторной политики стран региона количественные и качественные показатели основных внерегиональных субъектов в идеологической сфере. Особое внимание было уделено таким ценностно-зависимым направлениям, как культурно-образовательное сотрудничество, гражданский активизм, история и СМИ. В завершение была проведена дискуссия о перспективах неореспубличанской системы ценностей в обеспечении межгосударственных отношений в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, идеология, макросоциальный подход, образование, культура, СМИ, история, гражданский активизм.

Ideological Factors of Interstate Relations in Central Asia

Abstract

On May 14, 2023, the fourth international round table “Ideological Factors of Interstate Relations in Central Asia” was held at the Novosibirsk State University of Economics and Management as a part of international research project “Factors of Interstate Cooperation in Central Asia. ‘The Great Game’ Index”. The expert meeting was devoted to a non-trivial issue for modern expert politi-

cal discourse – ideology. It was understood by the speakers in a very broad context: everything that creates meanings and motivations in interstate interaction. Participants examined through the prism of multi-vector policy of countries of the region quantitative and qualitative indicators of the main non-regional actors in ideological sphere. Particular attention was paid to such value-dependent areas as cultural and educational cooperation, public activism, history and the media. In conclusion, a discussion was held on the prospects of the neo-republican system in the context of interstate relations in Central Asia.

Keywords: Central Asia, ideology, macrosocial approach, education, culture, media, history, public activism.

Библиографическое описание для цитирования:

Круглый стол «Идеологические факторы международного сотрудничества в Центральной Азии» // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 4, ч. 2. – С. .

Round Table “Ideological Factors of Interstate Relations in Central Asia”. *Ideji i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 4, pt. 2, pp. .

Круглый стол «Идеологические факторы межгосударственных отношений в Центральной Азии», организованный редакцией журнала «Идеи и идеалы», кафедрой мировой экономики, международных отношений и права, Автономной некоммерческой организацией «Сибирское общество международных исследований» и Фондом публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, состоялся в Новосибирском государственном университете экономики и управления 14 мая 2023 года. В дискуссии участвовали: Т.К. Акимов, Д.А. Борисов (ведущий), А.Г. Данков, Р.Р. Назаров, И.Н. Наимов, А.О. Омаров, Т.А. Черновверская.

Борисов Денис. Рад всех приветствовать на международном круглом столе в рамках проекта «Факторы межгосударственного сотрудничества в Центрально-Азиатском регионе». Сегодня мы обсудим такую тему, как идеологические факторы межгосударственного сотрудничества. Тема необычная, отчасти табуированная, но мы рассматриваем идеологию исключительно с исследовательских позиций, как систему коллективных знаний, предвосхищающую индивидуальный опыт и знания.

В разговорах о мировой политике мы чаще всего слышим разнообразные экономические и политические резоны, в меньшей степени говорим о ценностях в отношениях между государствами: что нас сближает, что определяет нас в системе «свой–чужой». События последнего года напрямую оголили эту проблематику. Мы видим, как продвигается повестка «разделяй и властвуй», навязывается очень жесткая бинарная система. Евробюрократы четко декларируют формулу водораздела для современных международных отношений: «West or Rest» – есть те, кто с Западом,

и есть все остальные. В этом контексте возвращение в научную дискуссию вопросов ценностного характера мы посчитали крайне значимым.

Слово предоставляется Айдару Оразбековичу Омарову, стажеру-исследователю Общественного фонда «Международный институт социологии и политики», г. Алматы.

Омаров Айдар. Добрый день, спасибо за теплый прием! Уже было сказано, что современные геополитические события актуализируют необходимость обсуждения идеологических вопросов. Переходя к Казахстану, можно зафиксировать следующую концептуальную рамку. За годы независимости мы научились эффективно, с восточной мудростью, выстраивать тесные и дружеские взаимоотношения как с ближайшими соседями, так и со странами дальнего зарубежья. Предлагаю по порядку рассмотреть основные формы проявления межгосударственных отношений в идеологической сфере.

Власть неправительственных организаций. На территории Казахстана действует более 100 иностранных некоммерческих организаций и фондов, которые специализируются в основном на поддержке независимых СМИ, экологии, образовании, защите прав человека и социально уязвимых групп населения. Наше правительство очень сдержанно и внимательно наблюдает за их деятельностью, но сильно не ограничивает, зная о здравомыслии наших граждан. Контроль сектора НКО со стороны казахстанских властей – один из самых либеральных по сравнению с нашими ближайшими соседями.

Власть медиа. Согласно отчету Министерства общественного развития Республики Казахстан, на 2022 года у нас зарегистрировано порядка 460 СМИ. Основные языки вещания – казахский и русский (189 СМИ).

Власть культуры. Государство уделяет большое внимание культурной политике в контексте развития креативной экономики. Приняты государственные программы в культурной сфере: «Культурная политика Казахстана до 2029 года» и «Концепция развития креативных индустрий». С другой стороны, именно в культурной сфере заметна активность иностранных организаций и фондов. Наиболее активно действует Британский совет. Я изучал их работу, они в основном ориентированы на Центрально-Азиатский регион и такие проблематики, как поиск национального кода, национальный бренд, культурное предпринимательство. Это в чистом виде действие через «мягкую силу», прежде всего в молодежной среде. Деятельность иностранных фондов хорошо воспринимается нашей молодежью, можно привести в качестве примера проект Creative Sparks или Creative Central, который реализовывался в Бишкеке, а потом в Ташкенте.

Власть образования. Если говорить про зарубежные филиалы университетов, то на сегодняшний день открыто 5 филиалов российских вузов

в Алматы, действует нефтегазовый университет им. Губкина в Атырау, Университет Аризоны в 2022 году был открыт в Павлодаре, в 2021 году были открыты британские университеты Лестера и Монфорта в Алматы, Казахско-турецкий университет функционирует в Туркестане. Анализ специализации иностранных вузов показывает: российский университеты – это профессии в реальном секторе экономики, а британские больше фокусируются на гуманитарной сфере. По данным нашего правительства, планируется открытие еще 12 филиалов иностранных университетов в Таразе, в Атырау, в Шымкенте.

Идеология. Если говорить о том, какие же ценности разделяет руководство страны в контексте религиозной, национальной или идеологической идентификации, то я склоняюсь к такому мнению: все наши нормативно-правовые и стратегические документы ориентированы на светские ценности с акцентом на социальное государство. Это особенно хорошо видно, если обратиться к ежегодным посланиям президента. Всего с 1997 по 2022 год было озвучено 28 посланий: 24 послания предыдущего президента и 4 послания нынешнего. Можно выделить три основных блока: экономика, политика, социальная сфера. Недавние события в Казахстане наглядно показали, что есть определенный разрыв между действиями правительства и нуждами граждан, чувствуется непонимание чиновниками истинных потребностей граждан. Поэтому в прошлом году президент Токаев в новом послании взял курс на справедливое государство единой нации и благополучного общества. Был проведен референдум, который внес поправки в конституцию: сократили полномочия и срок пребывания на должности президента, вернули выборы по одномандатным округам.

В завершение необходимо коснуться темы объединяющих и разделяющих исторических нарративов, которые присутствуют во внешней политике стран региона. Так сказать, власть истории. Хочу отметить, что сохраняется значение советского периода. Он во многом сформировал многонациональный характер современного Казахстана, а главным наследием этого периода стал русский язык. В нашей стране статус государственного языка имеет казахский, но во всех государственных и образовательных учреждениях наравне с казахским языком употребляется русский язык. Руководство страны понимает уникальное значение русского языка, поэтому на официальном уровне проводятся работы по его поддержке. В то же время есть и другие объективные исторические реалии – взаимодействие с тюркским миром. Это всё безусловно учитывается во внешней политике Республики Казахстан.

Борисов Денис. Айдар, большое спасибо! Предоставим слово нашему следующему спикеру – директору Института Конфуция в Томске Артёму Григорьевичу Данкову.

Данков Артём. Здравствуйте, уважаемые коллеги! Мое выступление касается роли высшего образования. Понятно, что вопросы образовательных векторов, на которые ориентируется молодежь, очень тесно пересекаются с идеологической сферой. На мой взгляд, если говорить о регионах Центральная Азия и Северная Евразия, мы идем к очередному этапу социально-экономической модернизации и качественной технологической перестройки. В этом контексте именно образование будет определять подходы к всесторонней модернизации стран региона.

Среди ключевых задач, которые стоят перед этими странами в сфере образования, – повышение качества человеческого капитала с учетом растущего населения. В постсоветском пространстве Центральная Азия – единственный регион, в котором мы наблюдаем резкий прирост населения и высокую долю молодежи в структуре населения. За последние 30 лет население увеличилось почти на 60 %. Такая диспропорция, с одной стороны, порождает высокий спрос на профессиональное обучение. С другой, к сожалению, возможностей национальных систем образования стран региона не хватает для удовлетворения растущих потребностей общества – ни качественно, ни количественно. Соответственно, большая часть молодежи получает образование за рубежом, речь идет о сотнях тысяч молодых людей. Здесь и возникает проблематика нашей сегодняшней встречи: где эти молодые люди обучаются, чему они обучаются? Ответы на эти вопросы помогут нам очертить вероятные контуры интересов и устремлений государств региона в будущем.

Несмотря на все трудности, Россия сохраняет лидерство в области подготовки кадров для региона. Около половины иностранных студентов, обучающихся в РФ, это уроженцы центрально-азиатских государств: это примерно 180 тыс. молодых людей из примерно 350 тыс. иностранных студентов! Это явное наше преимущество, которое обеспечено объективными географическими и языковыми факторами. Мы проводили исследование, в котором четко видно, что русский язык – это второй язык для Центральной Азии, который выполняет функцию межнационального общения, который активно используется, как минимум, половиной населения региона. Важно, что русский язык продолжает увеличивать свою популярность. И дело даже не в геополитических моментах, всё более приземленно: русский язык – это доступ к образованию, к российскому рынку труда, к технологическим решениям, к профессиональной самореализации.

Теперь поговорим о том, какие еще направления являются популярными на данный момент. Я выделяю три. Первое – условный Запад, европейские и американские университеты, которые в количественном отношении уступают российским вузам, но с точки зрения социального статуса это образование детей элитариев, которые играют важную роль в полити-

ческих и экономических процессах. Если мы посмотрим на кадровый состав министров или руководителей крупных компаний в таких странах, как Казахстан, Узбекистан или Кыргызстан, то значительная часть из них это те, кто получил образование в западных вузах.

Второе – «китайский вектор», он был особенно популярен в десятые годы до коронавируса. Это результат продуманной политики по привлечению иностранных студентов, которую Китай начал в 2010 году с целью превращения Поднебесной в один из центров международного образования. Под эти задачи выделялись значительные средства на стипендиальные программы для иностранных студентов, в том числе и для ребят из Центральной Азии – речь идет о нескольких десятках тысяч. Эпопея с коронавирусом завершается, и ситуация будет возвращаться к допандемийным масштабам. Китай делает ставку на предоставление возможностей для талантливой молодежи из самых широких социальных слоев, что качественно отличается от западного подхода, когда студенты обучаются, как правило, на платной основе. В этом плане Китай является одним из конкурентоспособных акторов в образовательной сфере стран региона. Однако главным ограничителем является китайский язык, который достаточно сложен для изучения.

Помимо КНР весьма популярны среди населения стран региона являются вузы Турции, арабских стран Персидского залива, а также стран Юго-Восточной Азии (Малайзия, Сингапур). Здесь обучаются сотни студентов из Центральной Азии. В последнее десятилетие увеличивается их количество в Японии и Южной Корее.

Россия, которая сочетает западный и восточный подходы, является бесспорным лидером. Однако конкуренция с каждым годом нарастает. И мы наблюдаем определенный дрейф в сторону «национализации» подготовки кадров в пределах собственных государственных границ. Всё больше стран региона проявляют интерес к открытию филиалов иностранных вузов на своей территории, чтобы сохранить качественный человеческий капитал у себя. Проблема «утечки мозгов» и талантливой молодежи является серьезной проблемой для стран региона. Поэтому формируется объективный запрос на создание совместных образовательных программы, которые бы удерживали молодых людей в стране после их завершения. Иначе как проводить социально-экономическую модернизацию?!

Борисов Денис. Артём, большое спасибо за такое обстоятельное обсуждение вопросов сотрудничества в области высшего образования. Из Ваших слов следует, что в борьбе за сердца и умы победит тот, кто предложит наиболее привлекательный образ будущего развития. Вопрос: на Ваш взгляд, из тех центров, о которых вы сегодня рассказали, кто имеет такой образ?

Данков Артём. Спасибо за интересный вопрос. Можно сказать, что борьба за этот образ будущего только разгорается. Пока мы не видим стройного идеологического обрамления на основе эффективной модели социально-экономического развития, которую могли бы предложить странам Центральной Азии внерегиональные субъекты. Кто-то на Турцию поглядывает или на страны Персидского залива, есть те, кто ориентируется на Сингапур. Всем хочется жить как в Дубае. Образов будущего очень много, но они никак концептуально не оформлены, чувствуется интеллектуальная фрагментированность. Китай явно не может такой образ представить, потому что Китай – это вещь в себе. Мы не видим, чтобы кто-то из стран Центральной Азии хотел стать Китаем.

Полагаю, что перспективным может быть российский проект в силу исторических и географических причин. Общества наших стран очень похожи с точки зрения социума, экономики, проблем, с которыми мы сталкиваемся. Важно, что Россия готовит десятки тысяч молодых специалистов из стран региона. Это те специалисты, которые занимают средние и высокие должности. Например, министр национальной экономики Республики Казахстан – выпускник Томского государственного университета. Думаю, наша сила в том, что мы готовим количество, которое неизбежно переходит в качество. Вот простая статистика: за последние 30 лет в вузах города Томска высшее образование получило больше казахстанских студентов, чем за всю историю казахстанской программы образования по всему миру «Башалак». Башалаковцев насчитывается около 28 000, а томских выпускников – больше 30 000.

Борисов Денис. Артём Георгиевич, большое спасибо за участие. Слово предоставляется нашему гостю из Киргизской Республики Турату Кудайбергеновичу Акимову.

Акимов Турат. Спасибо большое организаторам за приглашение. Я не вхожу в ученую когорту, я не преподаю в вузе, я главный редактор газеты «Деньги и власть» и информационного портала «Элет медиа». Проблематика этого круглого стола мне очень знакома, потому что я 25 лет работаю в сфере идеологии.

Я считаю, что идеология на пространствах СНГ умерла вместе с Горбачёвым. Некогда у нас была единая идеологическая рамка коммунизма-социализма, но ее демонтаж в годы перестройки закономерно закончился ее распадом. В постсоветский период в странах Центральной Азии начался поиск своих собственных национальных идеологических концепций, который закончился идейным тупиком. Сегодня идеологические факторы стали второстепенными, всё отдано на откуп хаотичным рыночным силам. Другими словами, власть денег овладела сознанием людей в наших государствах. Основой экономики стала примитивная торгово-челночная дея-

тельность, которая за последние 30 лет вырастила людей с таким же примитивным сознанием, где основной ценностью стало что-то купить подешевле и продать подороже. Я называю это идеологией дикого капитализма. Мы пролетели стадию конкуренции и оказались сразу в стадии торгового олигархата, который наслонился на традиционную клановую структуру общества.

Относительно Кыргызстана можно отметить, что государственная работа в идеологической сфере не ведется, но в общественном дискурсе присутствует какой-то набор разрозненных и часто противоречивых ценностных установок. Это, во-первых, религиозные ценности, которые опираются на традиционный ислам. Есть даже отчаянные ребята, которые мечтают построить халифат времен четырех праведных халифов. Во-вторых, имеются идеологические доктрины возвращения к тюркским корням времен Чингисхана. В-третьих, звучит призыв к поиску идентичности в «номадизме», предполагающем восстановление родо-племенных отношений. В-четвертых, часть городского население пытается попасть на Запад, приняв его ценности. В-пятых, еще остаются люди, которые пытаются сохранить образ Советского Союза, призывая к социальному равенству и формуле «человек человеку брат и друг».

Однако, повторюсь, это всё частности, которые меркнут перед диким капитализмом. Сегодня нашей страной владеет 50 человек, которым выгодно отсутствие идеологии, – так легче делить страну. В наших условиях даже названные выше ценностные модели превращаются в суррогат. Я отлично помню, что самым лучшим продвижением мусульманской идеологии оказался бразильский сериал «Клон». После этого сериала у нас в Кыргызстане стало очень много модных красавиц, которые начали надевать хиджабы. Заметно внешнее подражание Западу через массовую культуру: молодой человек должен обязательно пить кока-колу, есть гамбургеры и носить рюкзак с бейсболкой. Внешний вид символизирует приверженность тому или другому идеологическому направлению, и на этом идеология в Кыргызстане заканчивается.

Важно подчеркнуть, что идеология тесно связана с образованием: проседает образование – исчезает потребность в высших ценностях. У меня двое из детей окончили турецкий лицей «Себат», а одна дочка не пошла в «Себат», она сказала: «Я не хочу быть турчанкой!» Почему я их в «Себат» отдал? Дело в том, что там полностью патронатное и качественное обучение: 5 дней они живут в общежитии на полном обеспечении. И это всё по приемлемым ценам. В то же время в национальных образовательных учреждениях всё погрязло в коррупции: зачёт – 300, экзамен – 500. О каком качестве может идти речь?! Вот поэтому очень многие люди готовы уезжать, чтобы получить образование. Кто-то едет в Пакистан учиться,

в Саудовскую Аравию, в Египет, особенно в религиозные университеты. Есть те, которые едут на Запад; популярно российское направление. Встречаются выезжающие на Филиппины и в Малайзию. Однако обучение в станах дальнего зарубежья могут себе позволить либо те, кто получил грантовые стипендии, либо дети из очень состоятельных семей.

Проблемы в образовании приводят к закупорке социальных лифтов и обострению социального неравенства, на чем пытаются играть различные информационно-идеологические центры, неспроста у нас за 30 лет сменилось 5 президентов. Есть одна восточная мудрость: «Пока мы с тобой, падишах, разговариваем о том, как провести твою свадьбу, соседи думают о том, как разрушить наше государство».

В завершение хочу затронуть актуальную тему для киргизского информационного пространства. Образ Китая сегодня доминирует, Пекин пытается стать супердержавой, и для нас, кочевников, это вызов. Китай традиционно играет вдолгую, стратегемно. Однако китайскую сторону интересует, прежде всего, доступ к ресурсам. И когда я вижу, как уходят российские леса или наш хлопок, мясо, я понимаю, что Китай довлеет. Единственным вариантом для Киргизии остается интеграция и совместное развитие на основе русского языка. Почему я говорю об этом? Дело в том, что в ООН принято только 6 языков, и мы любой международный договор, даже с Казахстаном, Таджикистаном или с кем угодно, подписываем на русском языке. У нас есть проект «Кумтор» с канадским правительством, он тоже на русском языке, потому что наши специалисты не знают английский в совершенстве, чтобы потом защитить его в международных судах, если произойдет какой-то скандал. Поэтому я считаю, что русский язык надо развивать, потому что это главный фактор нашего идеологического объединения сегодня в рамках идеи евразийства, которую предложил Нурсултан Назарбаев. Это важно, если мы хотим сохраниться, чтобы мы не «окитаились» или не «арабизировались».

Вопрос из зала. Спасибо за ваш доклад. Вы сказали про значение русского языка, но это же только инструмент в межгосударственном общении, а что насчет содержания? Какие ценности могут объединить Россию и Киргизию?

Акимов Турат. Спасибо за вопрос. Всё то, что работало в советский период, – идея социального равенства. Она не изжила себя! Мы все страдаем от олигархата. Это заметно и в России, и у нас в Киргизии. Поэтому если не будет ориентира на социальное равенство, то личные и клановые интересы будут преобладать над общественными. Пока мы наблюдаем, что один клан сменяет другой, и начинается грызня. Вот и всё.

Борисов Денис. Мы часто слышим, что результатом деидеологизации стал религиозный ренессанс в странах Центральной Азии. На Ваш взгляд, в Кыргызстане как протекают эти процессы?

Акимов Турат. Спасибо за вопрос. Власть использует религию в популистских целях, не задумываясь о последствиях. Государственное участие ограничивается участием чиновников в религиозных праздниках. Сама же идеология отдана нашим полуобразованным муллам. Я со многими из них знаком, общался с ними. Беда этих священников в том, что они всю жизнь читают одну книгу, а когда читаешь только одну книгу, рано или поздно становишься фанатиком. Я не против религии, я против такого подхода. В итоге наше государство не следит за тем, чему учат наших священнослужителей, всё отдано на откуп случаю с непредсказуемыми последствиями.

Борисов Денис. Предоставляю слово нашему уважаемому гостю из Таджикистана Наимову Исмоилу Нуруллоевичу.

Наимов Исмоил. Огромное спасибо, Денис Алексеевич, уважаемые присутствующие. Тема моего доклада «Культурно-гуманитарный фактор межгосударственной стабильности в Центральной Азии на примере Республики Таджикистан». Начну с небольшого превью. Второе десятилетие нашего столетия характеризуется большим количеством «черных лебедей», которые усложнили политические и экономические процессы во всех сферах жизнедеятельности. Мир переживает сложный период, связанный с негативными последствиями пандемии, глубокими структурно-технологическими сдвигами под влиянием цифровизации и четвертой промышленной революции. Также заметен дрейф в сторону многополярности международных отношений, что привносит новые смыслы в текущую политическую конъюнктуру, трансформирует сложившуюся архитектуру глобальной и региональной безопасности. На этом фоне регион Центральная Азия начинает рассматриваться как пространство геополитического, геоэкономического и геостратегического интереса для главных акторов мировой политики.

Главный актив региона – это географическое расположение между значимыми центрами современной мировой политики и экономики. Республика Таджикистан занимает одно из ключевых мест в системе центральноазиатских отношений, где пересекаются интересы России, Китая, США, Турции, Ирана, Индии. Каждая из этих стран предлагает свою интеграционную или кооперационную модель, что объективно обуславливает многовекторный характер внешней политики стран Центральной Азии. Многовекторность в нашем понимании – это открытость к сотрудничеству со всеми странами мира.

Современные международные отношения реализуются как на официальном дипломатическом уровне, так и на общественном или граждан-

ском. В стране зарегистрировано около 3 тысяч НПО, которые представлены различными формами негосударственных объединений. Правительство Таджикистана наладило работоспособный механизм взаимодействия государственных структур и НПО, которые получают помощь от грантовых фондов США, Великобритании, Германии, Франции, Норвегии, Японии и других государств.

Вопрос из зала. Как Вы оцениваете масштаб влияния иностранного финансирования общественного сектора Таджикистана? Можем ли мы говорить о какой-либо зависимости от западных денег?

Наимов Исмоил. Наши общественные организации получают гранты, но это контролируемый процесс. В 2015 году был принят закон об общественных объединениях, который четко регулирует отношения в области гражданского активизма с целью не допустить какой-либо подрывной деятельности, которая бы могла причинить вред как внутренней, так и внешней политике Таджикистана. Вопрос не в получении денег, а в том, чтобы эти средства направлялись в нужное русло. Я понимаю подтекст вашего вопроса и хочу подчеркнуть, что руководство Таджикистана четко отслеживает, чтобы гражданская активность в Республике не была направлена против наших союзников – России, Китая или других стран. Для сравнения, чтобы понимать масштабы: у нас 3000 НКО, у наших соседей счет идет на десятки тысяч.

Вопрос из зала. Вы упомянули о том, что Центральная Азия является ареной геополитической борьбы. Скажите, пожалуйста, на фоне практически прямой конфронтации РФ и США как Таджикистан планирует сохранять многовекторный подход во внешней политике?

Наимов Исмоил. Молодые будущие дипломаты, желаем вам светлого будущего! Вы должны понять, что международные отношения – это, прежде всего, прагматика, о чем не раз говорил и ваш президент Владимир Владимирович Путин. Повторю: Таджикистан трактует многовекторность как политику открытых дверей – это официальная сторона нашей внешней политики. Это не означает, что мы готовы сотрудничать с американцами против России, нет; но мы четко понимаем, что Таджикистан существует в определенных условиях. ВВП Таджикистана 11 млрд долларов – не так уж много. Бюджет составляет 4 млрд долларов. Товарооборот Таджикистана с Китаем – 2 млрд долларов, с Россией – 1,5 млрд долларов. Все основные промышленные товары мы покупаем у Китая, необходимые ресурсы – в России. Я предлагаю всегда не забывать эту рамку, когда мы говорим о многополярности.

Борисов Денис. Исмоил, большое спасибо за доклад и развернутые ответы. Слово предоставляется эксперту из Республики Узбекистан Равшану Ринатовичу Назарову.

Назаров Равшан. Уважаемые коллеги! Очень рад возможности выступить на столь представительном и авторитетном научном форуме. Говоря об идеологических факторах развития международного сотрудничества в регионе Центральной Азии, остановлюсь на том, что все страны и народы Центральной Азии имеют богатое общее прошлое, социально-историческую, культурно-лингвистическую, конфессиональную близость, сходные социальные процессы. Особая роль в этом принадлежит периоду, когда регион входил в состав сначала Российской империи, а потом СССР. Одним из главных событий XX века безусловно явилась Вторая мировая война, а для советских народов – ее главная часть, Великая Отечественная война, которая до сих пор является одной из главных историко-культурных скреп для народов региона.

Многие международные эксперты отметили, что произошли знаковые изменения позиции руководства Узбекистана в отношении празднования 9 Мая как Дня Победы в Великой Отечественной войне. 9 мая 2020 года в Узбекистане грандиозно прошло празднование Дня Победы, президент Ш.М. Мирзиёев посетил парк Победы и Музей Славы, возложил венок у монумента погибшим в Великой Отечественной войне. Впервые за постсоветские годы этот праздник назывался Днем Победы. Этому предшествовало множество событий.

Первый и последний официальный военный парад 9 мая в Ташкенте состоялся в 1995 году, он был посвящен 50-летию Победы над фашизмом. Спустя 4 года этот праздник был переименован в День памяти и почестей, т. е. акцент был сделан не столько на Победе, сколько на скорби по погибшим. Только в 2017 году в выступлении президента Ш.М. Мирзиёева прозвучали слова поздравления именно с «72-й годовщиной Победы над фашизмом». Слово «Победа» было в официальном тексте именно с заглавной буквы. В этом же выступлении было отмечено, что сотни узбекистанцев были удостоены звания Героя Советского Союза, что также знаменательный факт. На торжественной церемонии, посвященной открытию памятника многолетнему руководителю республики Шарафу Рашидову в городе Джизаке, которая прошла 6 ноября 2017 года, в выступлении Шавката Мирзиёева впервые с 1990-х годов прозвучали слова «Великая Отечественная война», активным участником которой был Ш.Р. Рашидов – в прошлом боевой офицер-политработник, орденоносец.

75-й юбилей Победы был ознаменован такими важными событиями, как открытие парка Победы и Музея Славы, создание в последние годы художественных фильмов «Берлин – Аккурган», «Илхак» («Неугасимая надежда»), «Сабот» («Стойкость»), ряда документальных фильмов о героях фронта и тыла, издание большого количества книг и статей, посвященных истории войны и Победы, в том числе издание Книги-альбома,

посвященного юбилею Победы, в создании которого мне посчастливилось принимать участие в качестве одного из авторов. В своем выступлении 9 мая 2020 года Президент Ш.М. Мирзиёев поздравил всех с «великим праздником Победы». Возвращение ряда памятников советским воинам на их места также можно рассматривать как часть данного процесса. В 2018–2020 годах в Ташкенте было отреставрировано 47 памятников, посвященных памяти войны. В городе Красногорске был восстановлен памятник Герою Советского Союза и национальному Герою Италии партизану Федору Полетаеву.

На Волгоградском кладбище Ташкента на «Братских могилах» были восстановлены бронзовые надписи с названиями городов-героев, где ежегодно с 2017 года проходит акция «Бессмертный полк». В конце 2019 года на 17 воинских кладбищах в 11 городах Узбекистана были взяты капсулы с землей для храма Победы в Москве. Ведущими учеными-историками республики был издан фундаментальный академический двухтомник «История Узбекистана (1917–1991 гг.)», в котором большой раздел посвящен истории войны и Победы. Вносятся соответствующие изменения в учебники, учебные и учебно-методические пособия во всей системе образования республики. Вышел в свет трогательный сборник «Воспоминания детей Великой Победы», среди его авторов – крупные политические деятели Акил Салимов и Исмаил Джурабеков, академик Сайёра Рашидова, дипломат Насыр Якубов, педагог Лилия Алиева и другие.

Таким образом, сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне, Второй мировой войне в целом, о Победе, о вкладе всех народов в общую Победу является важным аспектом общественного сознания народа Узбекистана и фактором укрепления международного сотрудничества в регионе Центральной Азии.

Борисов Денис. Равшан, большое спасибо за особое внимание к историческому дискурсу в межгосударственных отношениях. Очевидно, что советский нарратив имеет большой потенциал для усиления чувства общности между РФ и странами Центральной Азии, который российская сторона оставляет без должного внимания, ограничиваясь только военным сюжетом Великой Отечественной войны.

Я передаю слово доценту кафедры мировой экономики, международных отношений и права НГУЭУ Татьяне Александровне Черноверской.

Черноверская Татьяна. Все вы прекрасно знаете книгу Френсиса Фукуямы «Конец истории». Конец истории, полное господство либеральной идеологии, либерализма. Но уже в 90-е годы становится очевидно, что либеральная идеология находится в кризисе. Я не говорю уже о современном состоянии радикальной неолиберальной идеологии, как она проявляется в политике. Анатолий Вассерман назвал ее идеологией тоталитарной секты.

На рубеже 50-х – 60-х годов Ханна Арендт и Джейкоб Талмон выдвинули концепцию «тоталитарная демократия», признаки которой мы сегодня видим в Соединенных Штатах Америки с их мессианством, с их навязыванием единственно правильной формы устройства демократии. Я бы противопоставила тоталитарной демократии республиканизм. Республика – это форма правления, при которой все органы государственного управления формируются на выборной основе. То есть *Res publica* – это такая форма политического устройства общества, при которой все граждане так или иначе участвуют в жизни общества. И вот это является центральной идеей в республиканизме как политической идеологии.

На несколько моментов здесь можно обратить внимание.

Во-первых, это представление о том, что такое свобода. «Это сладкое слово – свобода!» А ведь у него множество значений! И то значение, тот смысл, который заложен во Всеобщей декларации прав человека, это либеральный смысл: свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. Свобода от вмешательства.

Республиканская концепция свободы – это отсутствие доминирования, которое может выражаться в самых различных формах. Отсутствие доминирования как основа взаимодействия людей в обществе. И на этой основе оказывается возможной и организация принятия приемлемых для всех решений. На уровне решения местных проблем любой из тех, кого касается решение данной конкретной проблемы, может принять участие в ее обсуждении.

Сейчас популярна идея организации прямой (непосредственной) демократии через использование электронных средств связи. Чтобы все, кто желает, голосовали по любому вопросу и таким образом участвовали в его решении. Но в этом подходе проявляется во всей своей неприглядности то, за что древние греки и римляне считали демократию худшей из правильных форм правления, потому что в принятии решений участвуют люди некомпетентные, и само это решение зависит от многих привходящих условий. Уровень местного самоуправления – это уровень, на котором принципиально возможна в современном мире практика вот такого республиканского подхода к решению политических вопросов. На уровне национального государства, а тем более на уровне большого государства в настоящее время этот подход нереализуем.

Но есть еще одна сфера, в которой он может быть реализован. И предыдущие выступления так или иначе с этим были связаны. На уровне межгосударственных отношений принцип недоминирования, когда учитываются взаимные интересы каждого из участников, но никто не

проявляет власть, никто не командует, может играть очень важную роль. Имплементация принципа недоминирования в современный дискурс многополярности, полицентричности и становления нового мирового порядка является интересной и значимой задачей для исследователей-международников.

Статья поступила в редакцию 22.06.2023.
Статья прошла рецензирование 27.06.2023.

The article was received on 22.06.2023.
The article was reviewed on 27.06.2023.